

АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Е.В. Королюк¹, Н.В. Пилипчук^{2✉}, С.В. Плясова³, Н.А. Шевцов⁴

¹ Кубанский государственный университет, Филиал в г. Тихорецк (Тихорецк, Россия)

² Тверской государственный университет (Тверь, Россия)

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

⁴ Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
14 сентября 2023 г.

Дата принятия в печать
16 октября 2023 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Рынок труда, трансформация рынка труда, трудовые отношения, неопределенность, пандемия, онлайн-занятость, дистанционная работа, гибкая занятость, безработица, регулирование рынка труда

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена непрерывными изменениями рынка труда под влиянием внешних факторов и необходимостью повышения его адапционных способностей в условиях неопределенности. Цель исследования состоит в выявлении особенностей адаптации российского рынка труда к условиям неопределенности, вызванной пандемией, и развития новых форм занятости, обеспечивающих структурную трансформацию рынка и изменение трудовых отношений. Задачи исследования: анализ новых форм труда, возникающих на основе трансформации моделей взаимодействия между участниками в период неопределенности; определение вектора развития трудовых отношений. Методология. Исследование выполнено с применением методов теоретического анализа, систематизации, экономического анализа, графического метода, метода компаративного анализа, метода морфологического анализа. Результаты. Проведенный анализ динамики показателей развития рынка труда в период пандемии позволил сделать вывод о его дестабилизации в условиях неопределенности, проявившейся в форме снижения показателей занятости, роста безработицы, увеличения напряженности на рынке. К 2021 г. многие показатели развития рынка труда вернулись к доковидному уровню. Проанализирована активность населения России на глобальном рынке онлайн-труда, а также спрос российских компаний на рабочую силу на цифровых платформах. Обоснованы направления обеспечения большей адаптивности российского рынка труда путем использования различных механизмов государственной политики. Выводы. Установлено появление новых форм труда на основе трансформации моделей взаимодействия между участниками. Сделан вывод о том, что ускоренная цифровизация в период пандемии создала возможности для онлайн-трудоустройства населения, что способствовало частичному снятию напряженности на российском рынке труда.

ADAPTATION MECHANISMS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

E.V. Korolyuk¹, N.V. Pilipchuk^{2✉}, S.V. Plyasova³, N.A. Shevtsov⁴

¹ Kuban State University, Tikhoretsk branch (Tikhoretsk, Russia)

² Tver State University (Tver, Russia)

³ Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

⁴ Southwest State University (Kursk, Russia)

Article info

Received
September 14, 2023

Accepted
October 16, 2023

Type paper

Analytical paper

Abstract. The relevance of the study is due to the continuous changes in the labor market under the influence of external factors and the need to increase its adaptive abilities in conditions of uncertainty. The purpose of the study is to identify the features of the adaptation of the Russian labor market to the conditions of uncertainty caused by the pandemic, and the development of new forms of employment that ensure the structural transformation of the market and changes in labor relations. The objectives of the study are to analyze new forms of work arising on the basis of transformation of models of interaction between participants in a period of uncertainty; to determine the vector of development of labor relations that ensure the balance of the labor market. Methodology. The study was carried out using methods of theoretical analysis, systematization, economic analysis, graphical method, comparative analysis method, and morphological analysis method. Results. The analysis of the dynamics of the labor market development indicators during the pandemic allowed us to conclude that it was

Keywords

Labor market, labor market transformation, labor relations, uncertainty, pandemic, online employment, remote work, flexible employment, unemployment, labor market regulation

destabilized in the conditions of uncertainty, manifested in the form of a decrease in employment indicators, an increase in unemployment, an increase in tension in the market. By 2021, many indicators of the labor market development have returned to a doc-like level. The activity of the Russian population in the global online labor market is analyzed, as well as the demand of Russian companies for labor on digital platforms. The directions of ensuring greater adaptability of the Russian labor market through the use of various mechanisms of state policy are substantiated. *Conclusions.* The emergence of new forms of work based on the transformation of models of interaction between participants has been established. It is concluded that accelerated digitalization during the pandemic created opportunities for online employment of the population, which contributed to the partial removal of tension in the Russian labor market.

1. Введение. По мере развития хозяйственной системы возникают всё новые факторы неопределенности – финансовые кризисы и экономические шоки сменяются эпидемиями и военно-политическими конфликтами [1; 2]. Их воздействие многообразно, охватывает все стороны жизнедеятельности человека, и прежде всего – рынок труда [3]. Рынок труда – это своеобразный индикатор функционирования хозяйственной системы: при ее сбалансированном развитии поддерживается баланс между спросом и предложением, обеспечивается занятость, сведены к минимуму показатели безработицы; при малейшем отклонении возникает рост напряженности и риски снижения благосостояния населения в случае потери работы. В отличие от рынков труда большинства европейских стран, особенностью рынка труда в России является низкая зависимость занятости от изменений экономической конъюнктуры [4; 5]. Этим объясняется широкое применение практик снижения затрат на оплату труда и сокращения рабочего времени российскими работодателями в период кризисов [3; 4].

Пандемия способствовала возникновению новых инструментов приспособления рынка труда к изменяющимся условиям и росту неопределенности. Режим самоизоляции сделал актуальным новый дистанционный подход к организации труда, который даже со снятием ковидных ограничений продолжил активно применяться в деятельности российских предприятий, дополняя традиционные форматы труда. Кроме того, неопределенность и трудная прогнозируемость развития событий подтолкнули работодателей и государство к институциональной проработке механизмов регулирования краткосрочных трудовых отношений, главным преимуществом которых является снижение ответственности и финансовой нагрузки предприятий в случае возникновения кризисных явлений. Организации стали прибегать к использованию труда фрилансе-

ров, сокращая тем самым издержки на квалифицированный труд и избегая расходов на регулярное содержание штата сотрудников [6].

Исследовательский интерес представляют процессы адаптации российского рынка труда к условиям неопределенности, вызванной пандемией, а также развитие новых форм занятости, обеспечивающих структурную трансформацию рынка и изменение трудовых отношений.

Задачами проводимого исследования являются: изучение факторов, определяющих процесс адаптации рынка труда к условиям неопределенности; анализ новых форм труда, возникающих на основе трансформации моделей взаимодействия между участниками в период неопределенности; определение вектора развития трудовых отношений, обеспечивающих сбалансированность рынка труда.

2. Обзор литературы. Традиционно рынок труда подвергается воздействию экономических шоков, финансовых кризисов, сжимаясь под их воздействием и подстраиваясь с помощью ценовых и временных инструментов под новые требования [7]. В частности, такими инструментами являлись снижение оплаты труда работников, перевод на неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, отправка сотрудников в вынужденные отпуска [8; 9].

В XX в. наиболее ярким фактором, трансформировавшим рынок труда, стало внедрение цифровых технологий, обеспечивающих, с одной стороны, оптимизацию процесса труда и ускорение операций, удобство в применяемых сервисах, а с другой стороны, возникновение новых рисков человеку как субъекту трудовой деятельности, нарастание угрозы вытеснения живого труда технологиями искусственного интеллекта [3; 4; 10–14].

Пандемия коронавируса 2020 г. запустила новые процессы и явления на рынке труда, с одной стороны, ускорив многие давно назревающие изменения, а с другой стороны, откры-

ла новый вектор трансформаций, поставив всех участников перед выбором: адаптация или умирание [1; 15; 16]. Например, в этот период многократно ускорились процессы цифровизации рынка труда [7; 8]; сделан шаг в сторону повышения гибкости трудовых отношений с расширением новых форм и моделей взаимодействия участников [17; 18]; произошло расширение выхода конкурентоспособных специалистов на глобальный рынок труда [19; 20].

3. Гипотезы и методы исследования. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что появление новых факторов неопределенности создает предпосылки для структурной трансформации рынка труда и появления новых конкурентных форм труда как формы адаптации к изменяющимся условиям.

Методы исследования: теоретический анализ, метод систематизации, экономический анализ, графический метод, метод компаративного анализа; метод морфологического анализа, позволяющего обосновать целесообразность применения механизма адаптации рынка труда к изменяющимся условиям на основе подбора возможных решений для отдельных частей задачи и их последующего комбинирования.

4. Результаты исследования. На факторы неопределенности, вызванные пандемией, российский рынок труда отреагировал следующими количественными и качественными изменениями:

- сокращением численности населения трудоспособного возраста (–0,17 % в 2020 г.);
- снижением доли трудоспособного населения в общей численности населения страны (–0,18 % в 2020 г.);
- снижением численности рабочей силы (–0,63 % в 2020 г.);
- сокращением численности занятого населения в возрасте 15–72 лет (–1,82 % в 2020 г.);
- увеличением численности безработного населения (+24,7 % в 2020 г.);
- ростом безработицы (до 5,8 % в 2020 г.);
- ростом напряженности на рынке труда (+28,6 % в 2020 г.)¹;
- перетоком рабочей силы между секторами экономики – из сферы торговли, общественного питания, ремонта автотранспортных средств, гостиничного бизнеса, сельского и лесного хозяйств, строительства [5; 21]² в сферу государственного управления, образования и здравоохранения, а также в ИТ-сектор [17].

Указанные изменения, с одной стороны, наделяют рынок труда чертами разбалансированности, проявляющимися в усугублении проблемы безработицы и роста напряженности на рынке труда, а с другой стороны, демонстрируют его гибкость, состоящую в реагировании структуры рынка на изменения, в перераспределении занятых между секторами, а также в относительно быстром возвращении показателей рынка труда к допандемическому уровню.

В 2021 г. вместе со снятием ковидных ограничений российский рынок труда продемонстрировал следующую динамику:

- рост доли трудоспособного населения в общей численности населения страны (+2,1 % в 2021 г.);
- увеличение численности рабочей силы (+0,57 % в 2021 г.);
- снижение численности безработного населения в возрасте 15–72 лет (–16 % в 2021 г.);
- позитивная динамика роста занятости в 2021 г. (+1,9 %);
- снижение коэффициента напряженности рынка труда (1,8 – в 2021 г.)³.

Большинство позитивных изменений на рынке труда являлось следствием реализованных мер государственной политики в сфере занятости. Введенное Министерством труда РФ требование об оплате работодателем нерабочих дней в период введенных санитарных ограничений подтолкнуло организации к выполнению предписаний⁴. Были также введены временные меры поддержки занятости, обеспечивающие поддержание доходов населения, семей с детьми; программы поддержки бизнеса, направленные на снижение текущих издержек для высвобождения средств на выплату заработной платы (отсрочки по налогам и взносам, аренде имущества, выплате кредитов, мораторий на проверки, льготное кредитование МСП и т. д.)⁵.

Одним из важных последствий влияния пандемии на развитие экономики и одновременно механизмом адаптации к изменяющимся условиям стало появление новых форм труда.

Во-первых, непосредственно в период самоизоляции во избежание затяжных простоев организации были вынуждены обеспечить удаленную работу для работников через имеющиеся каналы дистанционной связи либо наладить новые.

Поначалу перевод на дистанционный режим работы носил вынужденный и временный

характер. Возникали различные нарушения со стороны работодателей по организации труда и выплате заработной платы, а также противоречия между реальными формами занятости и режимами рабочего времени. Сокращение клиентской базы способствовало снижению оплаты труда сотрудников, в том числе за счет внесения корректив в трудовые договоры с указанием обязательных условий для премирования⁶.

Во-вторых, невозможность прогнозирования будущих событий в условиях пандемии заставила работодателей пересмотреть формы трудовых отношений с сотрудниками и максимально обезопасить себя с точки зрения оптимизации расходов на персонал.

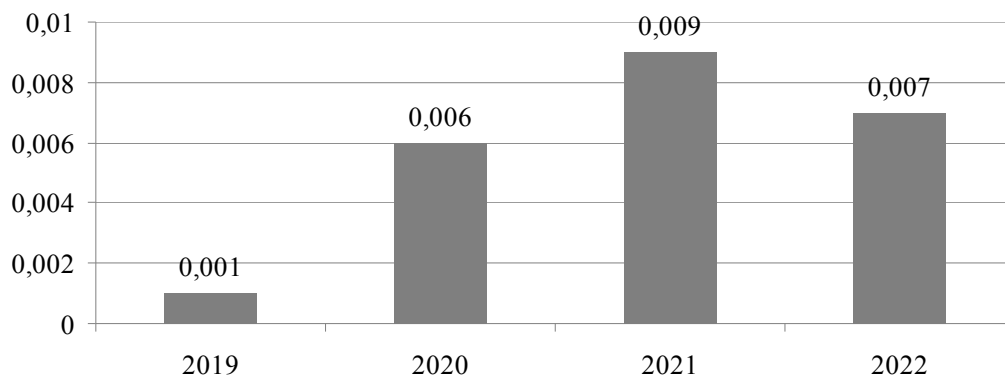
На практике организации стали заключать дополнительные соглашения к трудовым договорам работников, где отражали новые условия труда, устанавливающие режим удаленной работы и местонахождение удаленного рабочего места⁷. Кроме того, многими организациями были пересмотрены сроки трудовых договоров в сторону уменьшения.

Пандемия ускорила и процессы совершенствования законодательства в сфере трудовых отношений: массовость применения дистанционных форм труда потребовала срочных решений по реализации законодательных механизмов временной удаленной занятости.

В-третьих, происходящие изменения повлияли и на реализацию возможностей работников в различных формах фриланса и самозанятости.

Освоение работниками технологий удаленного доступа, а также наличие конкурентоспособных навыков привело к тому, что в 2020 г. рост численности фрилансеров в России составил 76 %, при этом количество заказчиков фриланс-услуг увеличилось на 38 %⁸. Отсутствие прямой зависимости от работодателя, возможность осуществления трудовой деятельности без непосредственной привязки к месту работы, свободный график работы, а также расширенные возможности увеличения заработка стали безусловными преимуществами фриланса, а процессы ускоренной цифровизации создали все необходимые условия для его укрепления в качестве самостоятельной формы трудовых отношений в России. Сферами, где такая форма стала наиболее применимой, являются *Data Science*, финансовая аналитики, бизнес-услуги.

С учетом интенсивного развития глобального рынка онлайн-труда (в 2020 г. общемировой рост составил 513 %) и появления гибких форм рабочих отношений увеличился спрос российских компаний на рабочую силу на глобальных цифровых платформах [20; 22; 23] (рис. 1).

Рис. 1. Динамика спроса на рабочую силу на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда в России, 2019–2022 гг. (сост. по: ILO. *The Online Labour Index 2020*. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/>)

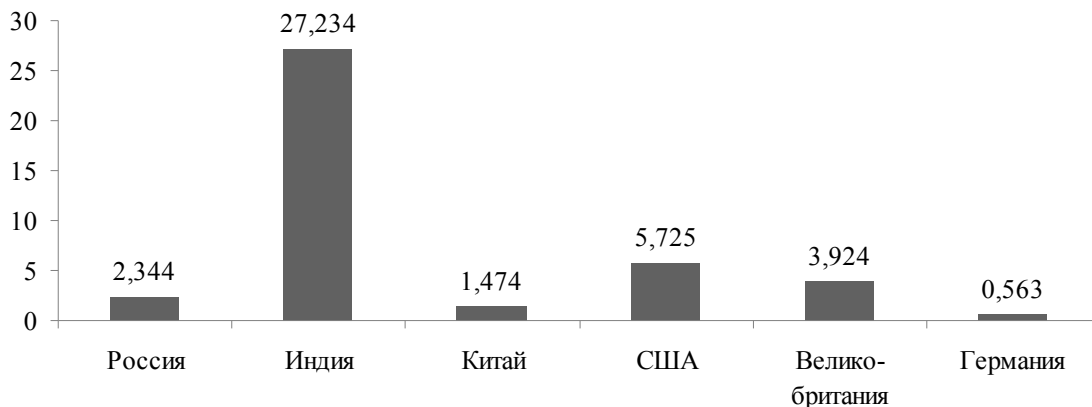
Fig. 1. Dynamics of labor demand on digital platforms of the global online labor market in Russia, 2019–2022 (comp. by: ILO. *The Online Labour Index 2020*. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/>)

Россия не входит в число стран-лидеров, традиционно предъявляющих спрос на онлайн-работы (таких как США, Великобритания и Индия). Однако в период пандемии в стране

произошел значительный рост спроса на рабочую силу на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда: рост показателя в 6 раз по итогам 2020 г., среднее значение показателя

OLI в период 2019–2022 гг. составляет 0,006 (для сравнения, в США – 0,426). Таким образом, Россия постепенно включается в конкурентную борьбу работодателей за квалифицированных специалистов.

Надо отметить и существенный прогресс в части предложения российских работников, осуществляющих деятельность на основных платформах онлайн-работы (рис. 2).

Рис. 2. Динамика предложения рабочей силы на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда, 2020 г. (сост. по: ILO. The Online Labour Index 2020. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/>)

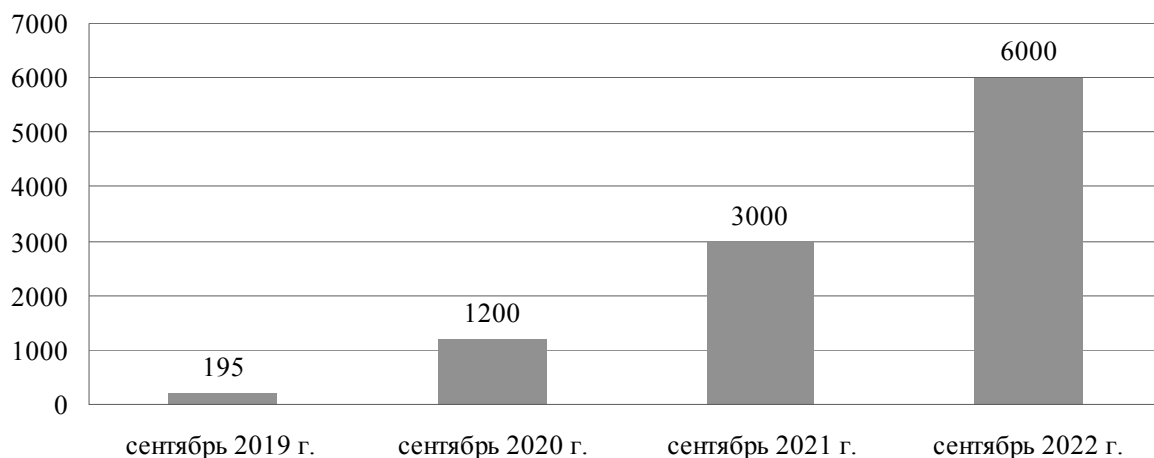
Fig. 2. Dynamics of labor supply on digital platforms of the global online labor market, 2020 (comp. by: ILO. The Online Labour Index 2020. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/>)

Россия не входит и в число стран-лидеров по количеству онлайн-фрилансеров (в отличие от Индии, США, Великобритании). Тем не менее в 2020 г. Россия обогнала по значению данного показателя Германию и Китай. Онлайн-специалисты из России заинтересованы в участии на глобальном рынке онлайн-труда и доказывают свою конкурентоспособность, обеспечивая при этом более высокий уровень дохода, чем при трудоустройстве в России [6].

Несмотря на сравнительно более высокий индекс образования в России (в 2019 г. он был

равен 0,82; для сравнения: в Германии – 0,94, в США – 0,90, в Индии – 0,56), в России доля самозанятых в 2019 г. оставалась весьма низкой на фоне других стран. В России она составляет 6,6 %, в Германии – 10,2 %, в Индии – 77,9 %⁹.

Анализ показателя численности самозанятых / плательщиков налога на профессиональный доход в России позволяет судить о стремительном развитии данной формы занятости в период пандемии (рис. 3).

Рис. 3. Динамика численности самозанятых в России, 2019–2022 гг., тыс. чел. (сост. по: Самозанятость в России. Защита прав самозанятых. URL: <https://sznpd.ru/statistika/>)

Fig. 3. Dynamics of the number of self-employed in Russia, 2019–2022 (comp. by: <https://sznpd.ru/statistika/>)

Вероятно, причина роста численности самозанятых в период неопределенности, вызванной пандемией, состоит в росте безработицы, снижении уровня оплаты труда и росте угрозы потери дохода, что вынуждает население искать иные источники дохода самостоятельно, в том числе на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда. При этом уровень образования российских специалистов позволяет им успешно это делать, демонстрируя их конкурентоспособность в международном формате.

Таким образом, снятие напряженности на российском рынке труда в период пандемии частично было компенсировано возможностями онлайн-трудоустройства населения.

Непрерывное расширение современных факторов неопределенности требует обеспечения большей адаптивности российского рынка труда. Для этого могут использоваться различные механизмы государственной политики.

Во-первых, это инструменты бюджетно-налоговой и финансовой политики, применяемые с целью стимулирования занятости и снижения безработицы. С одной стороны, они должны быть направлены на поддержку благосостояния населения в периоды социально-экономической напряженности и защиту в случае увольнения или угрозы сокращения. С другой стороны, они должны стимулировать повышение предпринимательской активности населения с целью последующего создания новых рабочих мест.

Решению этой же задачи могут служить механизмы региональных грантов, стимулирующих запуск стартапов среди местного населения. Преодоление последствий пандемии, вероятно, позволит нормализовать миграционный приток квалифицированной рабочей силы за счет регулирования ставок налогов для иностранных специалистов.

Во-вторых, анализ показал, что условия неопределенности способствуют цифровизации общественной и экономической жизни, последняя значительно упрощает процессы коммуникации, организации производства и сбыта. В связи с этим актуальным механизмом повышения адаптивности рынка труда будет выступать дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры для обеспечения доступа населения к платформам онлайн-занятости, повышение цифровой грамотности населения.

Требуется тщательная проработка институциональной базы функционирования рынка

онлайн-занятости, механизмов его регулирования, а также создание институтов, обеспечивающих защиту прав и интересов работников, осуществляющих традиционную деятельность на рынке труда.

В-третьих, повышение адаптивности рынка труда возможно при условии пересмотра детерминантов образовательной политики государства. Это предполагает обеспечение непрерывного повышения уровня образованности населения, роста квалификации и профессиональной компетентности путем создания и развития в регионах центров обучения и переподготовки сотрудников на базе образовательных организаций.

В-четвертых, для сбалансированного развития рынка труда и поддержания контроля со стороны государства эффективной мерой может стать внедрение модели оценки заявленных вакансий или потребности в рабочей силе, что позволит нивелировать расхождение между уровнем официально зарегистрированной и скрытой безработицы и предпринимать реактивные меры.

5. Заключение. Проведенный анализ позволил сделать вывод о дестабилизации рынка труда в условиях пандемии. Вместе с тем уже к 2021 г. многие показатели развития рынка труда вернулись к доковидному уровню.

Проанализированы новые формы труда, возникшие в период неопределенности, включая: закрепление дистанционного режима работы; использование краткосрочных трудовых договоров и дополнительных соглашений к трудовым договорам работников; интенсивное развитие фриланса и самозанятости.

Сделан вывод о том, что снятие напряженности на российском рынке труда в период неопределенности, вызванной пандемией, частично было компенсировано возможностями онлайн-трудоустройства населения.

Обоснованы направления обеспечения большей адаптивности российского рынка труда путем использования различных механизмов государственной политики.

Примечания

¹ Сост. по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики РФ: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 13.09.2023); Трудовые ресурсы // Федеральная служба государственной статистики РФ: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 13.09.2023); Занятость и безра-

ботица // Федеральная служба государственной статистики РФ: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 13.09.2023); Росстат сообщил о новом историческом минимуме уровня безработицы // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/918586> (дата обращения: 13.09.2023); Коэффициент напряженности на рынке труда // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59028> (дата обращения: 13.09.2023).

² См. также: Законно ли снижение зарплаты из-за коронавируса? // Юристконсультант. URL: <https://urist-consult.com/snizhenie-zarplaty-iz-zakoronavirusa.html> (дата обращения: 12.09.2023).

³ Сост. по: Трудовые ресурсы, занятость и безработица; Коэффициент напряженности на рынке труда.

⁴ Законно ли снижение зарплаты из-за коронавируса?

⁵ Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные

изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол № 36, раздел VII) № П13-60855 от 2 октября 2020 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/> (дата обращения: 13.09.2023).

⁶ Законно ли снижение зарплаты из-за коронавируса?

⁷ Ключевская Н. Работа без «зарплатного карантина»: выплаты в условиях коронавируса // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1332790/> (дата обращения: 04.09.2023).

⁸ Решетова О. Образ жизни «белого воротничка»: кто в России уходит на удаленку // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/06/18/13653008.shtml> (дата обращения: 04.09.2023).

⁹ United Nations. Human development report – Education Index. 2020. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103706> (дата обращения: 12.09.2023); Index Mundi. Self-employed, total (% of total employment) – Country Ranking. 2019. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/SL.EMP.SELF.ZS/rankings> (дата обращения: 12.09.2023)

Литература

1. Региональные хозяйственные системы и риски современности : коллектив. моногр. / под общ. ред. Б. О. Хашир. – М. : Русайнс, 2023. – 256 с.
2. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности : коллектив. моногр. / под общ. ред. Е. К. Карпуниной. – М. : Русайнс, 2022. – 306 с.
3. *Strelnikova T., Klimentova E., Piven I., Starodubtceva A., Ivinskaya I.* The Impact of the COVID-19 Recession on the Russian Labor Market // Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development / eds. A. V. Bogoviz, E. G. Popkova. – Cham : Springer, 2022. – P. 3–9. – (Advances in Science, Technology & Innovation). – DOI: 10.1007/978-3-031-04289-8_1.
4. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой, С. Ю. Рощина. – М. : Центр стратегических разработок, 2017. – 145 с.
5. *Ахапкин Н. Ю.* Российский рынок труда в условиях пандемии COVID-19: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 6. – С. 52–65. – DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10068.
6. *Галиева Г. Ф., Сазанова Е. В., Дик Е. Н., Аминева Р. Р.* Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 10–23. – DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-10-23.
7. *Карпунина Е. К., Мусеев С. С., Карпунин К. Д.* Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друкерровский вестник. – 2022. – № 1 (45). – С. 156–165. – DOI: 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165.
8. *Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V., Chernenko E. M., Karpunina E. K.* Labor Market and Employment Problems: Analysis of Long-Term Dynamics and Prospects of Development in Russian Regions // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches : Conference proceedings / ed. E. G. Popkova. – Cham : Springer, 2022. – P. 711–722. – (Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 368). – DOI: 10.1007/978-3-030-93244-2_77.
9. *Калинин А. Р., Абалакин А. А., Миргород Е. Е., Бейлина А. Ф.* Трансформация региональных рынков труда в период пандемического кризиса // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 6 (212). – С. 46–58. – DOI: 10.46554/1993-0453-2022-6-212-46-58.
10. *Ахапкин Н. Ю.* Структурные изменения на российском рынке труда (региональный аспект) // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 6. – С. 26–41. – DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10068.

11. Науменко А. И., Шаповалова А. В. Влияние коронакризиса и цифровизации экономики на рынок труда // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 3. – С. 8–22.
12. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? : Working paper. – Oxford Martin Programme on Technology and Employment, September 17, 2013. – 77 p. – URL: <https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/future-of-employment.pdf> (дата обращения: 04.08.2023).
13. Karpunina E. K., Okunkova E. A., Molchan A. S., Belova E. O., Kuznetsova O. A. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the organization // International Journal of Learning and Change. – 2023. – Vol. 15, no. 4. – P. 365–387. – DOI: 10.1504/IJLC.2023.132135.
14. Карпунина Е. К., Плюсина О. В. Трансформация экономических отношений в процессе цифрового развития хозяйственных систем: предпосылки, перспективы, ограничения // Друкеровский вестник. – 2023. – № 2 (52). – С. 20–32. – DOI: 10.17213/2312-6469-2023-2-20-32.
15. Дробот Е. В., Макаров И. Н., Назаренко В. С., Манасян С. М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 8. – С. 2135–2150. – DOI: 10.18334/ep.10.8.110790.
16. Fraymovich D. Y., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Y., Karpunina E. K., Avagyan G. L. Designing Mechanisms for Ensuring the Economic Security of Regions: Countering the Challenges of Instability // Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security : Conference proceedings / eds. E. G. Popkova, A. A. Polukhin, J. V. Ragulina. – Cham : Springer, 2022. – P. 569–581. – (Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 372). – DOI: 10.1007/978-3-030-93155-1_63.
17. Polujanova N. V., Yashin S. N., Sazanova E. V., Ponomarev S. V., Konovalova M. E., Galieva G. F. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pandemic: comparison of the dynamics of rural and urban participation // International Journal of Work Innovation. – 2023. – Vol. 3, no. 4. – P. 367–381. – DOI: 10.1504/IJWI.2022.10052096.
18. Arutyunova A. E., Khanseviarov R. I., Okunkova E. A., Alieva P. R., Makareva E. A. Youth, Work and Skills: A Map of the Transformation of the Workforce and Employment // Big Data in the GovTech System / eds. V. N. Ostrovskaya, A. V. Bogoviz. – Cham : Springer, 2022. – P. 149–160. – (Studies in Big Data; vol. 110). – DOI: 10.1007/978-3-031-04903-3_18.
19. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G., Korolyuk E. V., Bogomolova A. V. Global gig economy: prospects and key growth threats for developing countries // International Journal of Work Innovation. – 2023. – Vol. 3, no. 4. – P. 403–417. – DOI: 10.1504/IJWI.2023.128862.
20. Чекмарев О. П., Лукичев П. М., Конев П. А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 329–340. – DOI: 10.18334/et.8.4.111966.
21. Терновский Д. С., Шагайда Н. И. Сельское хозяйство в период пандемии // Экономическое развитие России. – 2021. – № 1. – С. 24–28.
22. Alpar P., Osterbrink L. Consequences of the COVID-19 Pandemic for IT Work // Information Systems Management. – 2020. – Vol. 37, iss. 4. – P. 339–342. – DOI: 10.1080/10580530.2020.1820638.
23. Dunn M., Stephany F., Sawyer S., Munoz I., Raheja R., Vaccaro G., Lehdonvirta V. When Motivation Becomes Desperation: Online Freelancing during the COVID-19 Pandemic : Working paper. – June 23, 2020. – 32 p. – DOI: 10.31235/osf.io/67ptf.

References

1. Khashir B.O. (ed.). *Regional'nye khozyaistvennyye sistemy i riski sovremennosti* [Regional economic systems and modern risks], Collective monograph. Moscow, Rusains publ., 2023. 256 p. (in Russian).
2. Karpunina E.K. (ed.). *Sovremennyye podkhody k obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredelennosti* [Modern approaches to ensuring the economic security of the state and regions in the era of uncertainty], Collective monograph. Moscow, Rusains publ., 2022. 306 p. (in Russian).

3. Strelnikova T., Klimentova E., Piven I., Starodubtceva A., Ivinskaya I. The Impact of the COVID-19 Recession on the Russian Labor Market, in: Bogoviz A.V., Popkova E.G. (eds.). *Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development*, Advances in Science, Technology & Innovation, Cham, Springer publ., 2022, pp. 3-9. DOI: 10.1007/978-3-031-04289-8_1.
4. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I., Roshchin S.Yu. (eds.). *Rossiiskii rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniya* [The Russian labor market: trends, institutions, structural changes]. Moscow, Center for Strategic Research publ., 2017. 145 p. (in Russian).
5. Akhapiin N.Yu. Russian labor market in the context of the COVID-19 pandemic: dynamics and structural changes. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*, 2020, no. 6, pp. 52-65. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10069. (in Russian).
6. Galieva G.F., Sazanova E.V., Dik E.N., Amineva R.R. Study of Current Trends of Participation of Population of the BRICS and OECD Countries in the Global Online Labor Market. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2023, Vol. 13, no. 3, pp. 10-23. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-10-23. (in Russian).
7. Karpunina E.K., Moiseev S.S., Karpunin K.D. Transformation of the labor market during the pandemic: new economic security risks. *Drukerovskij vestnik*, 2022, no. 1 (45), pp. 156-165. DOI: 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165. (in Russian).
8. Nazarova I.G., Galieva G.F., Sazanova E.V., Chernenko E.M., Karpunina E.K. Labor Market and Employment Problems: Analysis of Long-Term Dynamics and Prospects of Development in Russian Regions, in: Popkova E.G. (ed.). *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches*, Conference proceedings, Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 368, Cham, Springer publ., 2022, pp. 711-722. DOI: 10.1007/978-3-030-93244-2_77.
9. Kalinin A.R., Abalakin A.A., Mirgorod E.E., Beilina A.F. Transformation of regional labor markets during the pandemic crisis. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2022, no. 6 (212), pp. 46-58. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-6-212-46-58. (in Russian).
10. Akhapiin N.Yu. Structural changes in the Russian labor market (regional aspect). *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*, 2019, no. 6, pp. 26-41. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10068. (in Russian).
11. Naumenko A., Shapovalova A. Influence of coronacrisis and the digitalization of the economy on the labor market. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, no. 3, pp. 8-22. (in Russian).
12. Frey C.B., Osborne M.A. *The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerization?*, Working paper. Oxford Martin Programme on Technology and Employment, September 17, 2013. 77 p. Available at: <https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/future-of-employment.pdf> (accessed: August 4, 2023).
13. Karpunina E.K., Okunkova E.A., Molchan A.S., Belova E.O., Kuznetsova O.A. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the organization. *International Journal of Learning and Change*, 2023, Vol. 15, no. 4, pp. 365-387. DOI: 10.1504/IJLC.2023.132135.
14. Karpunina E.K., Plyusnina O.V. Transformation of economic relations in the process of digital development of economic systems: prerequisites, prospects, limitations. *Drukerovskij vestnik*, 2023, no. 2 (52), pp. 20-32. DOI: 10.17213/2312-6469-2023-2-20-32. (in Russian).
15. Drobot E.V., Makarov I.N., Nazarenko V.S., Manasyan S.M. Impact of the COVID-19 pandemic on the real economy. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, Vol. 10, no. 8, pp. 2135-2150. DOI: 10.18334/epp.10.8.110790. (in Russian).
16. Fraymovich D.Y., Konovalova M.E., Roshchektaeva U.Y., Karpunina E.K., Avagyan G.L. Designing Mechanisms for Ensuring the Economic Security of Regions: Countering the Challenges of Instability, in: Popkova E.G., Polukhin A.A., Ragulina J.V. (eds.). *Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security*, Conference proceedings, Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 372, Cham, Springer publ., 2022, pp. 569-581. DOI: 10.1007/978-3-030-93155-1_63.
17. Polujanova N.V., Yashin S.N., Sazanova E.V., Ponomarev S.V., Konovalova M.E., Galieva G.F. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pandemic: comparison of the dynamics of rural and urban participation. *International Journal of Work Innovation*, 2023, Vol. 3, no. 4, pp. 367-381. DOI: 10.1504/IJWI.2022.10052096.

18. Arutyunova A.E., Khanseviarov R.I., Okunkova E.A., Alieva P.R., Makareva E.A. Youth, Work and Skills: A Map of the Transformation of the Workforce and Employment, in: Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds.). *Big Data in the GovTech System*, Studies in Big Data; vol. 110, Cham, Springer publ., 2022, pp. 149-160. DOI: 10.1007/978-3-031-04903-3_18.

19. Okunkova E.A., Kosorukova I.V., Lazareva T.G., Korolyuk E.V., Bogomolova A.V. Global gig economy: prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*, 2023, Vol. 3, no. 4, pp. 403-417. DOI: 10.1504/IJWI.2023.128862.

20. Chekmarev O.P., Lukichev P.M., Konev P.A. Factors of changes in the Russian labour market under the influence of the COVID-19 pandemic and employer adaptation strategies. *Russian Journal of Labour Economics*, 2021, Vol. 8, no. 4, pp. 329-340. DOI: 10.18334/et.8.4.111966. (in Russian).

21. Ternovskiy D.S., Shagayda N.I. Agricultural Sector During the Pandemic. *Russian Economic Developments*, 2021, no. 1, pp. 24-28. (in Russian).

22. Alpar P., Osterbrink L. Consequences of the COVID-19 Pandemic for IT Work. *Information Systems Management*, 2020, Vol. 37, iss. 4, pp. 339-342. DOI: 10.1080/10580530.2020.1820638.

23. Dunn M., Stephany F., Sawyer S., Munoz I., Raheja R., Vaccaro G., Lehdonvirta V. *When Motivation Becomes Desperation: Online Freelancing During the COVID-19 Pandemic*, Working paper. June 23, 2020. 32 p. DOI: 10.31235/osf.io/67ptf.

Сведения об авторах

¹ **Королюк Елена Владиславовна** – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Адрес для корреспонденции: 352930, Россия, Тихорецк, ул. Октябрьская, 24б

E-mail: lenkor@bk.ru

ORCID: 0000-0002-2466-3728

SPIN-код РИНЦ: 6791-5479

About the authors

¹ **Elena V. Korolyuk** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management

Postal address: 24b, Oktyabr'skaya ul., Tikhoretsk, 352930, Russia

E-mail: lenkor@bk.ru

ORCID: 0000-0002-2466-3728

RSCI SPIN-code: 6791-5479

² **Пилипчук Надежда Валерьевна** – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного управления
Адрес для корреспонденции: 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, 33

E-mail: nadezda.pilipchuk@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8908-6899

SPIN-код РИНЦ: 4545-1963

² **Nadezhda V. Pilipchuk** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public Administration

Postal address: 33, Zhelyabova ul., Tver, 170100, Russia

E-mail: nadezda.pilipchuk@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8908-6899

RSCI SPIN-code: 4545-1963

³ **Плясова Светлана Владимировна** – канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
Адрес для корреспонденции: 125167, Россия, Москва, пр. Ленинградский, 49/2

E-mail: Svplyasova@fa.ru

ORCID: 0000-0002-4681-7011

SPIN-код РИНЦ: 5487-2743, AuthorID: 726824

³ **Svetlana V. Plyasova** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance
Postal address: 49/2, Leningradskii pr., Moscow, 125167, Russia

E-mail: Svplyasova@fa.ru

ORCID: 0000-0002-4681-7011

RSCI SPIN-code: 5487-2743, AuthorID: 726824

⁴ **Шевцов Никита Анатольевич** – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита
Адрес для корреспонденции: 305040, Россия, Курск, ул. 50 лет Октября, 94

E-mail: eng15@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1829-2577

SPIN-код РИНЦ: 2845-4986, AuthorID: 959226

⁴ **Nikita A. Shevtsov** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics, Management and Audit

Postal address: 94, 50 let Oktyabrya ul., Kursk, 305040, Russia

E-mail: eng15@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1829-2577

RSCI SPIN-code: 2845-4986, AuthorID: 959226

Вклад авторов

Королюк Е.В. – разработка методологии исследования, определение научной гипотезы, целей и задач исследования, подготовка выводов и заключения.

Пилипчук Н.В. – формирование теоретического базиса исследования, подготовка заключения исследования, составление списка литературы.

Плясова С.В. – проведение экономического анализа, графическое представление результатов исследования, формирование рекомендаций.

Шевцов Н.А. – сбор статистической информации, визуальное представление данных, анализ результатов исследования.

Для цитирования

Королюк Е. В., Пилипчук Н. В., Плясова С. В., Шевцов Н. А. Адаптационные механизмы российского рынка труда в условиях неопределенности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 16–26. – DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(1).16-26.

Authors' contributions

Korolyuk E.V. – development of research methodology, definition of scientific hypothesis, goals and objectives of research, preparation of conclusions.

Pilipchuk N.V. – formation of the theoretical basis of the study, preparation of the conclusion of the study, compiling of the list of references.

Plyasova S.V. – conducting economic analysis, graphical representation of research results, formation of recommendations.

Shevtsov N.A. – collection of statistical information, visual representation of data, analysis of research results.

For citations

Korolyuk E.V., Pilipchuk N.V., Plyasova S.V., Shevtsov N.A. Adaptation mechanisms of the Russian labor market in conditions of uncertainty. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2024, Vol. 22, no. 1, pp. 16-26. DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(1).16-26. (in Russian).